

На правах рукописи

Сорокина Елена Николаевна

**РУССКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИЕЙ ИМЕНИ
В ФОРМЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА БЕЗ ПРЕДЛОГА**

Специальность 10.02.01 – русский язык
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении Высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет».

Научный руководитель   доктор филологических наук
Кошкарёва Наталья Борисовна

Официальные оппоненты   доктор филологических наук
Матханова Ирина Петровна

кандидат филологических наук
Телякова Вера Михайловна

Ведущая организация   ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет»

Защита состоится 24 марта 2009 г. в 13³⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.172.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» по адресу: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Новосибирского государственного педагогического университета».

Автореферат разослан 20 февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е. Ю. Булыгина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному многоаспектному изучению русских глагольных предложений с обязательной позицией имени в форме родительного падежа (Род. п.) без предлога. Данные предложения строятся по структурной схеме $N_1 V_f N_2$, в которой N_1 символизирует имя существительное в именительном падеже (Им. п.), N_2 – имя существительное в Род. п., V_f – глагол в личной форме, например: *Зойка нашла халатов и сарафанов [и убивает все Пушкино нарядами]* (В. Катанян. Лоскутное одеяло); *Все ждали марта с нетерпением, [но никто не ждал так, как я]* (Б. Окуджава. Искусство кройки и житья).

Предложения с глаголами, управляющими именем в Род. п. в функции прямого дополнения вне условий отрицания, еще не были предметом самостоятельного рассмотрения, в том числе и в структурно-семантическом аспекте, несмотря на то, что исследованию Род. п. как члена падежной парадигмы посвящено немало работ (А. И. Томсон [1908 (2006)], В. А. Богородицкий [1912 (1935)], А. М. Пешковский [1956], Р. О. Якобсон [1936 (1985)], А. А. Шахматов [1941], Т. П. Ломтев [1956], В. В. Виноградов [1972], Е. В. Клобуков [1986], М. А. Шелякин [1990], А. М. Лаврентьев [2001], П. В. Гращенков [2006], В. Б. Крысько [2006], Б. А. Успенский [2006] и мн. др.).

Актуальность исследования определяется подходом к описываемым предложениям одновременно как к единицам языка и единицам речи: в нем сочетается принцип моделирования структуры и семантики элементарных простых предложений (ЭПП) с функционально-прагматическим подходом. Моделирование формальной и смысловой структуры предложения как метод исследования языковых единиц синтаксического уровня отражает общую тенденцию к систематизации и формализации описания лингвистических объектов, присущую разным областям современного языкознания.

Данный диссертационный проект выполнен в русле исследований ЭПП и репрезентирующих их моделей в языках разных систем, которые проводятся в Секторе языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) под руководством д.ф.н., проф. М. И. Черемисиной и на Кафедре общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета под руководством д.ф.н., доц. Н. Б. Кошкаревой, и продолжает серию работ, посвященных описанию отдельных фрагментов синтаксической системы русского языка в едином теоретическом ключе – одноактантных моделей ЭПП с непереходными глаголами со структурной схемой $N_1 V_f$ [Кулятина 2006]; ЭПП пространственной семантики с локативным компонентом в форме Вин. п. без предлога со структурной схемой $N_1 V_f N_4$ [Болотина 2006]; элементарных и неэлементарных простых пред-

ложений (неЭПП) со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$ [Кузнецова 2006], а также предложений с обязательной позицией имени в форме предложного падежа со структурными схемами $N_1 V_f prep N_6$ и $N_1 V_f N_4 prep N_6$ [Соколова 2006]. Таким образом, реферируемая работа заполняет определенную лакуну в общей системе типов простых предложений с обязательной позицией имени в форме того или иного падежа.

Актуальность работы поддерживается также и тем, что апробация исходных гипотез была проведена на материале Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), что вводит полученные результаты в контекст современных исследований, связанных с корпусной лингвистикой.

Цель работы – системное описание русских глагольных предложений с обязательной позицией имени в Род. п. без предлога на фоне других глагольных предложений, а также выявление особенностей их функционирования в речи.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) представить результаты теоретического осмысления системы значений приглагольного беспредложного Род. п.;

2) выделить круг глаголов, облигаторно управляющих Род. п. без предлога, определить их принадлежность к лексико-семантическим группам, лексико-грамматическим классам (способам глагольного действия);

3) выявить набор глагольных ЭПП с обязательной позицией имени в форме Род. п., определить их типовую семантику, установить соотношение предикатов с типом пропозиции, дать формализованную запись структуры;

4) определить условия и границы варьирования ЭПП с Род. п. и ЭПП с Вин. п., объяснить закономерности их взаимодействия в синтаксической парадигме;

5) установить круг неЭПП, описать их типовую семантику, установить соответствия с каноническими структурами и определить механизмы компрессии при образовании асимметричных структур, каковыми являются неЭПП с Род. п. по отношению к их синтаксическим прототипам;

6) определить сферу употребления данных синтаксических структур.

Объектом данного исследования являются ЭПП и неЭПП с переходными глаголами, управляющими именем существительным или его субститутом в форме Род. п.

Предмет работы – структурно-семантические свойства предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_2$ на фоне сравнения с функционально омонимичными синтаксическими конструкциями.

Материалом исследования послужила картотека предложений с переходными глаголами, управляющими родительным падежом вне условий отрицания, которая составляет более 9000 примеров. Данная картотека

предварялась работой со списком предикатов (500 единиц), выделенных по специализированным справочникам и толковым словарям. Источником материала послужили тексты русской художественной литературы XIX–XXI вв. Достоверность результатов исследования обеспечивается обращением к ресурсам Национального корпуса русского языка, в котором осуществлялся лексический (по глаголу) и грамматический (по сочетанию глагола с падежной формой) поиск.

Общее направление анализа материала и методы его исследования. Исследование проводилось от формы к содержанию, от выделения предложений, структура которых задана схемой $N_1 V_f N_2$, к описанию их семантики и функционированию в речи.

Основным методом является метод моделирования структуры и семантики предложения, позволяющий представить множество фраз (речевых реализаций предложений как языковых единиц) в виде абстрактного образца, объединяющего структурные и семантические свойства данного множества, включающие обязательные и факультативные актантные и сирконстантные позиции. Помимо общих методов первичного лингвистического наблюдения, интерпретации и описания, мы использовали статистический метод и методику сопоставления изосемических и неизосемических конструкций на основе трансформации.

Теоретической и методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по структурному, семантическому и функциональному синтаксису: Ш. Балли [1950 (2001)], Л. Теньера [1959], Т. П. Ломтева [1956, 1969, 1976, 1979], Н. Ю. Шведовой [1966, 1969, 1973], В. В. Богданова [1977], Н. Д. Арутюновой [1980, 1988, 1999], Т. А. Колосовой [1980, 1986, 1998], В. А. Белошапковой [1981], Ю. В. Фоменко [1982], Т. В. Шмелевой [1983, 1988], М. И. Черемисиной [1989, 1995, 1996, 2003], Г. А. Золотовой [1998, 2005, 2006], М. В. Всеволодовой [2000], Е. В. Падучевой [1997, 2005, 2006, 2008], Л. Г. Бабенко [2002], А. Мустайоки [2006], Т. В. Белошапковой [2007] и др. Кроме того, для выработки принципов описания синтаксических генитивных конструкций привлекались теоретические и практические результаты исследований, выполненных в рамках теории функциональной грамматики (Теория функциональной грамматики [2003], В. Гладров [1992]), аспектологии (Ю. С. Маслов [1965, 1984], М. А. Шелякин [1983, 1987, 2008], Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев [2000]) и лексической семантики (Ю. Д. Апресян [1965, 1967, 1995, 1997], Н. С. Авилова [1976], А. Т. Кильдибекова [1985], Анна А. Зализняк [2006] и др.).

В соответствии с целью данного исследования и его задачами на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Структурная схема $N_1 V_f N_2$ служит планом выражения элементарных и неэлементарных простых предложений.

2. Модели ЭПП с обязательной позицией имени в форме Род. п. при переходных глаголах вторичны в синтаксической парадигме, так как являются результатом варьирования моделей предложений с Вин. п. по категории аспектуальности, которые представляют собой первичные, изосемические структуры. Выделяются 6 типов ЭПП со следующими значениями: 1) перемещения материального объекта в физической сфере; 2) передачи материального объекта; 3) приобретения; 4) физического воздействия на объект; 5) каузации существования; 6) восприятия. Главную роль в организации таких предложений играют предикаты, являющиеся дериватами переходных глаголов.

3. Системное значение некоторых производящих акциональных глаголов, выступающих в качестве предикатов в изосемических предложениях с Вин. п., в неизосемических модифицируется: ср. акциональное значение *чесать шерсть* 'очищать, разравнивать' и значение перемещения *начесать шерсть / шерсти с козы*.

4. Варьирование в ЭПП носит системный характер и проявляется на всех уровнях организации таких предложений: 1) в падежном оформлении именного компонента $N_{2/4}$ в ЭПП, которое обусловлено категорией определенности / неопределенности (при маркировании меры количества); 2) в значении самого производного предиката, обусловленном семантикой конкретного способа глагольного действия (многократность, повторяемость, интенсивность производимого действия); 3) в предикатном окружении (облигаторность / факультативность актантов и сирконстантов).

5. Основной сферой функционирования ЭПП с глаголами кумулятивного (*наболтать, надарить, наделать, наворовать*) и сативного (*нализаться, нанюхаться*) способов глагольного действия (СГД) является их употребление в художественных текстах, а не в устной речи, несмотря на то, что все они принадлежат к пласту разговорно-окрашенной лексики.

6. НеЭПП с глаголами, управляющими Род. п., представляют собой асимметричные монопредикативные полипропозитивные структуры, в которых предикаты являются показателями модуса, а актанты – результатом свертывания диктумного содержания (логических и событийных пропозиций). В синтаксической парадигме им соответствуют изосемические конструкции – сложноподчиненные предложения (изъяснительные и местоименно-соотносительные).

7. В неЭПП варьирование Род. п. и Вин. п. связано с выражением категории определенности / неопределенности или одушевленности / неодушевленности, а также с общей соотносительностью значений в истории падежных отношений генитива и аккумулятива.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный подход к изучению и описанию структуры и семантики предложений с обязательной позицией имени в форме Род. п.

при переходных глаголах. В исследовании представлен комплексный анализ разноуровневых языковых средств выражения аспектуальных отношений в рамках исследуемого типа ЭПП. Выработаны критерии разграничения ЭПП и неЭПП как синтаксических омонимов, имеющих общий план выражения, но различающихся по признаку моно- или полипропозитивности, по семантике предиката и особенностям заполнения окружающих его позиций.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении традиционных представлений о категории переходности, которая трактуется как управление аккузативом и генитивом в двух частных значениях (партиципальный и «принегативный»). В работе показано, что прямой объект может выражаться Род. п. беспредложным, а круг переходных глаголов значительно расширяется за счет единиц, выражающих аспектуальную семантику (около 450) и представляющих собой результаты модификационной деривации – с изменением способа глагольного действия.

Род. п. включается нами в круг частотных лексико-морфологических средств свертывания пропозиций, результатом которого являются асимметричные синтаксические структуры.

Материалы и результаты нашего исследования способствуют развитию теории синтаксического моделирования, разработке понятия парадигмы предложения и пределах его возможного варьирования, уточнению системы моделей ЭПП современного русского языка и их дифференциальных признаков как внутри системы (по отношению к другим типам ЭПП), так и за ее пределами (на фоне неЭПП).

Практическая значимость. В работе расширяется представление о способах выражения прямого дополнения за счет отнесения к этому классу случаев выражения объекта именами в форме Род. п. при глаголах определенной аспектуальной семантики. Это наблюдение может быть использовано в практике преподавания синтаксиса простого предложения.

Дополнительный список глагольных предикатов с облигаторной генитивной валентностью, не отмеченных в справочниках по глагольному управлению, может быть использован при уточнении данных в словарях-справочниках подобного типа.

На основе наблюдений, сделанных в работе, можно уточнить круг средств выражения модусных значений (в частности, с помощью предикатов *заслуживать* и *стоять*, *слушаться* и *ослушаться*) и собственно круг модусных значений, традиционно выделяемый в рамках семантического синтаксиса. Проведенное в работе описание семантики модусных предикатов может послужить основанием для создания более точных «лексико-графических портретов» данных лексем.

Обобщенные из разных источников сведения об условиях варьирования Род. п. и Вин. п. (стилистических, прагматических, грамматических),

которое чаще всего связывается со стилистическими аспектами их употребления, можно использовать в практике преподавания стилистики и культуры речи, а также русского языка как иностранного.

Результаты статистического исследования функционирования глаголов кумулятивного и сативного СГД и некоторых групп модусных глаголов могут войти в частотные словари и послужить основой для сопоставления аналогичных явлений применительно к другим группам глаголов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования в виде докладов обсуждались:

1) на XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ, апрель 2006 г., секция «Языкознание»);

2) конференции молодых ученых (Новосибирск, Институт филологии, массовой информации и психологии НГПУ, апрель 2006 г.);

3) на XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, НГУ, апрель 2007 г., секция «Языкознание»);

4) на конференции «Филологические чтения – 2007: Семантические и прагматические аспекты высказывания и текста» (Новосибирск, Институт филологии, массовой информации и психологии НГПУ, апрель 2007 г.);

5) на конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, Институт филологии СО РАН, октябрь 2008 г.);

6) на аспирантских семинарах (2005–2008 гг.) и заседаниях кафедры общего и русского языкознания НГУ (2005, 2007, 2008 гг.).

Материал и результаты исследования отражены в шести публикациях, две из которых опубликованы в серии «История, филология» журнала «Вестник Новосибирского государственного университета», одна – в научном издании «Сибирский филологический журнал», рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ для публикации статей соискателей ученой степени доктора и кандидата филологических наук.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, библиографического списка (212 наименований) и четырех приложений.

Глава 1 состоит из двух частей. Первая часть посвящена проблемам описания структуры и семантики предложения. Во второй части изложены основные сведения о приглагольном словоупотреблении Род. п.

В Главе 2 представлено системное описание ЭПП со структурной схемой $N_1 V_f N_2$.

В Главе 3 содержится функциональный анализ неЭПП с обязательной позицией имени в форме Род. п.

Приложение 1 содержит алфавитный список глаголов, допускающих / не допускающих варьирование форм Род. / Вин. п. **Приложение 2**

включает алфавитные списки глаголов, выступающих в качестве предикатов элементарных и неэлементарных предложений. В **Приложении 3** представлены статистические данные по функционированию глаголов кумулятивного и сативного СГД на материале текстов НКРЯ. В **Приложении 4** содержится список условных обозначений и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается объект, предмет, цели, задачи исследования и методы их решения, описывается методика исследования, определяется новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Принципы моделирования структуры и семантики предложения»** изложены теоретические основы исследования, представлен обзор работ, отражающих различные подходы к описанию структуры и семантики предложения, определяется понятийно-терминологический аппарат исследования.

Моделирование системы языка как способ представления его элементов видится весьма перспективным в силу специфики самого объекта изучения – основных единиц языкового уровня. В частности, актуальными в этом отношении являются исследования, связанные с выявлением основной единицы синтаксиса методом моделирования. «Моделирование – это способ, позволяющий нам увидеть и осознать скрытую от прямого наблюдения сущность такого сложного объекта, каким является предложение как языковая единица» [Черемисина, Озонова 2005: 41].

Основы понимания структурной схемы, в соответствии с которыми развивались идеи моделирования, заложены в трудах Т. П. Ломтева: с одной стороны, за основание структуры предложения принимается *субъектно-предикатное построение*, которое имеет концентр подлежащего и концентр сказуемого, с другой – семантика предложения. Это позволяет представить его как систему с отношениями, в которой учитываются не только главные члены, но и «все слова, без которых предложения нет» [Ломтев 1969]. В соответствии с этими направлениями в дальнейшем развивается теория модельного описания предложений.

В работе рассматривается несколько подходов к описанию предложения как единицы языка и обосновывается выбор метода моделирования в качестве основного в рамках данного исследования:

- 1) формально-грамматический, представленный в работах Н. Ю. Шведовой [1966, 1969, 1973];
- 2) структурно-номинативный, отраженный в исследованиях В. А. Белошапковой [1981];

3) валентностный, представленный чешскими лингвистами в «Русской грамматике» 1979 г., в работах Ю. Д. Апресяна [1965, 1967] и др.;

4) семантический, реализованный в трудах Г. А. Золотовой [1998, 2005, 2006], Л. Г. Бабенко [2002];

5) функциональный, представленный в работах А. Мустайоки [2006];

б) структурно-семантический, разрабатываемый исследователями новосибирской синтаксической школы, возглавляемой М. И. Черемисиной [1989, 1995, 1996, 2003], а также М. И. Всеволодовой [2000] и др.

В аспекте моделирования содержательной и формальной стороны предложения с опорой на работы специалистов в этой области в диссертации определяются основные термины и понятия: изосемическая конструкция (Г. А. Золотова), пропозиция (Н. Д. Арутюнова, В. А. Белошапкова, Т. В. Шмелева), типология предикатов (Т. В. Булыгина, Г. А. Золотова, Л. М. Васильев, М. В. Всеволодова и др.), актанты и сирконстанты (Л. Теньер, А. Мустайоки, Т. А. Колосова и М. И. Черемисина, В. А. Плунгян и Е. В. Рахилина, М. В. Всеволодова и др.), рассматриваются узкий (Н. Ю. Шведова) и широкий (Т. П. Ломтев, В. А. Белошапкова и Т. В. Шмелева, Т. В. Белошапкова, М. И. Черемисина) подходы к понятию парадигмы предложения. Специальный раздел посвящен аспектуальной парадигме предложения (Т. В. Белошапкова) и способом выражения категории аспектуальности в русском языке (Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, «Русская глагольная лексика...»).

Метод моделирования дает возможность за пестрым, поистине бесконечным множеством «речевых» предложений увидеть небольшое число минимальных «образцов», к которым это разнообразие и нужно свести, чтобы понять их подлинную природу [Черемисина 1996: 46]. Для «овеществления» такого образца было введено понятие *элементарного простого предложения*. Вслед за М. И. Черемисиной, *элементарным* мы называем такое простое предложение, ни один из компонентов которого не может быть развернут в самостоятельную предикативную единицу.

Модель представляет собой способ репрезентации ЭПП как единицы языка, в которой в виде структурной схемы фиксируется его план выражения, а план содержания соотносится с типовой ситуацией.

Простое предложение, выражающее модус-диктумные отношения, также обладает планом выражения (структурная схема) и неэлементарным планом содержания, в котором заключено две (или более) пропозиции, одна из которых – событийная – описывает положение дел в действительности, другая – модусная – отражает интерпретацию диктумной пропозиции говорящим.

В разделе «**Родительный падеж: семантика, грамматика, прагматика**» представлен обзор теоретических работ, которые с разной степенью

полноты освещают различные аспекты бытования генитива: опыт семантического описания Род. п. в древнерусском [Ломтев 1956] и русском языке [Яacobсон 1936 (1985); Шахматов 1941; Пешковский 1956 (2001); Клобуков 1986; Виноградов 1972; Шелякин 1990; Ворт 2006], в том числе исследование грамматической категории партитивности, объединяющей имя и глагол в отношении способов выражения семантики части и целого [Успенский 2004]; опыт описания синтаксиса Род. п. в русском языке [Богородицкий 1939] и синтаксических единиц с формами Род. п. [Золотова 1988, 2001]; опыт общего и частного типологического описания [Лаврентьев 2001: 166–170; Гращенков 2006]; исследование истории возникновения и отношений аккузатива и генитива в праславянском [Томсон 2006 (1908)], древнерусском и русском языках [Крысько 2006]; изучение нормативного аспекта их варьирования, включая частные случаи [Горбачевич 1967, 1968, 1976; Ицкович 1984; Микаэлян 1997]; исследование условий функционирования форм Род. и Вин. п. в позиции прямого объекта [Буторин 1953, 1976; Потапова, Русинова 1991], в том числе в связи с выражением категорий одушевленности / неодушевленности [Томсон 1908 (2006)], определенности / неопределенности [Гладров 1992: 232–258; Молошная 2004]; исследование условий функционирования генитива при отрицании [Restan 1960; Дерibas 1956; Кулагин 1959; Дончева 1964; Косек 1973; Klenin 1978; Babby 1980; 2000; Corbett 1986; Timberlake 1986; Падучева 1997; 2006; Борщев, Парти 2002; Бэрман и др. 2007; Объектный генитив при отрицании в русском языке 2008].

Как показал обзор литературы, вопросы функционирования Род. п. в синтаксических конструкциях освещены в отечественной лингвистической литературе в меньшей степени. Наиболее подробно они представлены в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой [2001], где приводится системный анализ синтаксических единиц (синтаксем), включающих, наряду с другими падежными конструкциями, глагольные конструкции с Род. п. Автор квалифицирует их как синтаксемы связанного и обусловленного типа. Так, в основном описании значений генитива **Род. п. меры соответствия** (при глаголах *заслуживать* и *стоять*) и **Род. п. каузативного** (при лексически ограниченных группах глаголов: достигательных – *достичь, добиваться, искать, требовать, просить, ожидать, хотеть, желать, жаждать* и отложительных – *бояться, страшиться, пугаться, остерегаться, избегать, стесняться, стыдиться, чуждаться*, называющих эмоционально-модальное отношение к действию, состоянию, присутствию, выраженному каузатором [Золотова 2001: 34]) попадают в группу **обусловленных** синтаксем, в то же время во Введении они рассматриваются как **связанные**.

Как отмечает Г. А. Золотова, при классификации этого ряда синтаксем возникают определенного рода трудности, «пока не преодоленные слова-

рем»: «Статус связанных синтаксем определяется по признаку единственной позиции при глаголах релятивного, нуждающегося в восполнении значения (либо также при соответствующих производных именах), сочетающихся с объектным именем предмета, на который направлено (переходит) действие» (разрядка наша. – Е. С.)» [Там же: 15]. Между тем как во многих глагольных сочетаниях, привычно квалифицируемых как глагольные словосочетания с «сильноуправляемым» именем, необходимо распространяющим оказывается не предметное, а отвлеченное имя существительное (*ждать признания, жаждать свободы, чуждаться суеты, требовать благодарности*). К объектным их можно отнести, только механически подводя под вопросы косвенных падежей. Но отношения между действием и действием (состоянием, качеством) не могут быть объектными, на что указывал еще Л. В. Щерба, они всегда связаны с каузативно-модальными значениями, следовательно, заключают в себе элемент полупредикативности. «Этот конфликт между единственностью, необходимостью приглагольной позиции и большей сложностью семантико-синтаксической структуры сочетания в «Словаре» решается не всегда последовательно, с некоторой уступкой традиционному представлению о словосочетаниях. Полипредикативные конструкции – то звено в синтаксисе предложения, которое ждет дальнейших разработок и уточнений» [Там же: 15]. Явления, описанные в «Синтаксическом словаре», находят подтверждение и в нашей работе.

Рассматривая семантические классы многоместных глаголов в русском языке, Ю. В. Фоменко сделал важные выводы по поводу закономерностей использования зависимых падежных форм при тех или иных глаголах. Так, Род. п. используется при глаголах 14 классов (моделей), а совокупное число переходных глаголов, управляющих формой Род. п. с предлогом и без предлога, в русском языке составляет 1134 единицы [Фоменко 1984: 41–68]. Однако в описание не включались двухместные и трехместные глаголы, облигаторно управляющие именем существительным в Род. п. в позиции прямого объекта действия, такие как *бояться* (кого? чего?), *избегать* (кого? чего?), *слушаться* (кого? чего?), *касаться* (кого? чего? + чем?) и др. Их функционирование рассматривается в реферируемой диссертации.

Работы ряда зарубежных (G. Corbett, A. Timberlake, B. Partee, L. Babby) и отечественных (А. А. Зализняк, Е. В. Падучева и др.) исследователей (см. также коллективную монографию «Объектный генитив при отрицании») посвящены изучению функционирования русского Род. п. «принегативного». Интенциональные глаголы обнаруживают частичное сходство с конъюнктивом в СПП с придаточными дополнительными в плане выражаемой семантики и условий употребления: генитив может косвенно указывать на понижение специфичности или референтности; он также часто имплицитно указывает на несуществование в данном месте или отсутствие в поле зре-

ния говорящего. Этот аспект функционирования генитива с глаголами дифференцированной семантики, несомненно, заслуживает детального анализа, однако в нашей работе не рассматривается.

Представленные в работе типы падежных значений были определены с опорой на результаты исследований таких авторов, как А. М. Пешковский, Р. О. Якобсон, В. В. Виноградов, Г. А. Золотова, Д. Э. Розенталь, М. А. Шелякин, В. Б. Крысько. Среди основных значений выделяются следующие: 1) объектное (количественное, разделительное, неполного объективирования); 2) отчуждения (удаления, лишения, отложительное); 3) цели (желания, ожидания, локального достижения); 4) соответствия (цены). Указанные падежные значения генитива были выявлены и историками языка. Однако следует отметить, что изначальная система падежных значений претерпела некоторые изменения: 1) расширился круг глаголов, репрезентирующих отложительное значение, за счет глаголов эмотивной семантики; 2) вышли из зоны семантического ядра глаголы со значением направленного чувственного восприятия; 3) глаголы со значением неполного объективирования, напротив, сохранили свою позицию в семантическом центре; 4) прочие глаголы, несущие изначальную периферийные значения падежа, вышли из употребления либо сменили тип управления.

Один из разделов работы посвящен падежному варьированию Вин. / Род. п. при переходных глаголах в русском языке, которое, по мнению авторов «Русской грамматики» [1980], занимает центральное место в варьировании беспредложных падежей: оно обусловлено семантикой и видом глагола и связано с лексико-грамматическим разрядом имени. Так, при глаголах желания (*хотеть пряник и пряника, конфетку и конфетки*) для отвлеченных существительных предпочитается Род. п. (*хотеть, желать славы*), но возможен и Вин. п. (разг.: *Я не хочу судьбу иную*).

Другие исследователи связывают варьирование в падежном оформлении прямого объекта с категорией определенности / неопределенности. В русском языке нет артикля как специального средства выражения этой категории, однако целый ряд грамматических средств так или иначе указывает на определенность или неопределенность предмета (местоимения различных разрядов, порядок слов, интонация и др.). Ряд исследователей объясняют процесс вытеснения Родительного падежа Винительным в сочетаниях с глаголами *жду* (свой) *поезд / поезда*, *ищу* (свое, одно) *место / места* и некоторых других возможностью такой дифференциации [Пешковский 1956; Граудина, Ицкович 1976; Ицкович 1982; Гладров 1992; Лаврентьев 2001; Молошная 2004; Томмола 2006; Крылов 2007; «Объектный генитив при отрицании в русском языке» (Борщев и др.) 2008].

Во второй главе «Элементарные простые предложения со структурной схемой $N_1 V_f N_2$ » рассматриваются основные типы ЭПП с Род. п. в роли прямого дополнения.

По нашим наблюдениям, в таких предложениях беспредложным Род. п. способны управлять около 440 глаголов. Их синтаксическое поведение обусловлено семантической и грамматической однородностью: 79,2 % глаголов представляют собой словообразовательные дериваты с ярко выраженной категорией «способ глагольного действия», большинство из них составляют результирующие (72,3%).

Семантическое единство этих предикатов не столь очевидно, но определенные закономерности выявляются и здесь. Как отмечают авторы монографии «Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм», ЛСГ глаголов «приготовления пищи впрок», относящейся к подполю глаголов «созидательной деятельности», состоит из 50 лексем, три четверти которых относятся к кумулятивному СГД. Более 90% ЛСГ глаголов «получения объекта в определенном количестве» также относятся к кумулятивному СГД: *набрать, нагрести, надергать, надрать, нарвать, натаять, натопить* и под. Однако эти глаголы репрезентируют разные типовые ситуации: *набрать* – ситуацию приобщения, приобретения; *нагрести, надергать, надрать, нарвать* – ситуацию перемещения объекта; *натаять, натопить* – ситуацию физического воздействия на объект.

ЭПП с Род. п. беспредложным, построенные по структурной схеме $N_1 V_f N_2$, представлены разными семантическими типами – перемещения; приобретения и передачи объекта; физического воздействия на объект; физического восприятия объекта однонаправленного движения; ориентированного относительно конечного пункта; прикосновения; контролируемого / неконтролируемого действия; соответствия. Охарактеризуем некоторые из них.

1) **Перемещение:** *Насыпал в бутылку вишен, много-много сахара и стал ждать* (Л. Гурченко. Аплодисменты). Типовое значение: ‘субъект осуществляет действие, направленное на изменение расположения объекта в пространстве’. Предикаты – глаголы ЛСГ каузации перемещения и локализации объекта (*навести – навозить, навести – наводить, нагнать – нагонять, накатить – накатать, нанести – наносить, натащить – натаскать, долить, набрызгать, натыкать, начерпать, отсыпать, подсеять, надуть, накорчевать, наместить, натрясти, начесать, нацедить* и др.).

Планом выражения является обобщенная структурная схема $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_2^{Obj} Lex^{Instr} Lex^{Dir-S} Lex^{Dir-F}$: Мальчики натаскали ведрами воды из озера в железный бак. Семантические роли: V_f^{Disloc} – предикат – глагол со значением перемещения; N_1^{Ag} – *агенса*, субъект, совершающий перемещение; N_2^{Obj} – *объектив* – объект; Lex^{Dir-S} – лексема со значением *директива-старта* (аблатив) – точка, откуда начинается перемещение; Lex^{Dir-F} – лексема со значением *директива-финиша* (латив) – точка, к

которой направлено перемещение; *Lex^{Instr}* – лексема со значением *инструмента* – предмета, использование которого способствует перемещению.

Модель перемещения представлена тремя структурно-семантическими вариантами, основанием для разграничения которых служат семантические роли компонентов и облигаторная позиция сирконстантов:

– «извлечение объекта из некоторого локума»: *Аскольд тем временем надрал газет со щита, [завернул мне в пиджак]* (Г. Владимов. Три минуты молчания) – обязательная позиция директива-старта;

– «помещение объекта в некоторый локум (каузация местонахождения)»: *На паркет настелили паркет, [обстругали их – и все, даже не покрасили]* (В. Шукшин. Мастер) – обязательная позиция директива-финиша;

– «перемещение объекта из исходной точки в конечную»: *Она быстренько привычно накапала (из флакончика) в рюмочку декорства, плеснула (в нее) водды* (Б. Окуджава. Упраздненный театр) – наличие или потенциальная возможность употребления директива-старта и директива-финиша.

2) **Приобретение объекта:** [*И оборудовал её (комнату), как студию:] накупил кистей, красок, подрамников и холстов* (В. Левашов. Заговор патриота). Типовое значение: ‘субъект (агенс) совершает действие, направленное на получение в собственность материального объекта’. Предикаты – глаголы ЛСГ приобретения, приобщения [Васильев 2000]: *накупить, наменять, нахватать, наворовать, подзаработать* и др.

План выражения – структурная схема $N_1^{Ag} V_f^{Act} N_2^{Obj} Lex^{Loc} Lex^{Ben}$: В кондитерском магазине она накупила детям сладостей. Семантические роли: V_f^{Act} – предикат – глагол со значением приобретения / приобщения; N_1^{Ag} – агенс; N_2^{Obj} – объектив; **Loc** – локатив; **Ben** – бенефициант.

Прототипическими по отношению к данному типу являются предложения, описывающие ситуацию перемещения объекта в социальной и физической сферах, поэтому позиция локализатора в их структуре является обязательной. В ряде случаев она замещается обозначением лица, у которого приобретается объект.

Модель со значением приобретения представлена четырьмя структурно-семантическими вариантами, основанием для разграничения которых служат семантический тип предиката, состав актантов и сирконстантов:

– ‘получение в собственность за определенную плату’: [*Вот тебе:] ты накупи, брат, себе деденцов* (А. Белый. На рубеже двух столетий);

– ‘получение в собственность незаконным путем’: *Однажды в гостинице мы наворовали феназипамы* (С. Алексиевич. Цинковые мальчики);

– ‘получение во временное распоряжение’: [*Долго не раздумывала,] деденез назанимала у соседей [и махнула]* (Е. Долгопят. Правитель мира);

– ‘получение в собственность материального объекта в обмен на другой объект’: <...> *покойная Дашина мама, [происхождением из судомоек,] наменяла в войну много разного барахла на обкомовские пайковые излишки* (Е. Козловский. Шанель).

3) **Передача объекта**: *Потом она ей тайком **надавала** французских романов, стихов, поэм* (А. Герцен. Былое и думы). Типовое значение: ‘субъект (агенс) совершает передачу материального / идеального объекта другому лицу’. Предикаты – глаголы передачи и адресованной речевой деятельности [Васильев 2000]: *надавать, наболтать* и под. План выражения – структурная схема $N_1^{Don-r} V_f^{Trsf} N_2^{Don-v} N_3^{Rec}$: В день рождения однокурсники **надали** Маше конфет и цветов. Семантические роли соответствуют типу предиката. Прототипическими являются предложения, описывающие ситуацию перемещения объекта в социальной и физической сфере, поэтому позиция локализатора в их структуре является обязательной. Позицию локализатора в ряде случаев занимает лицо, которому передается объект или адресовано сообщение.

Модель со значением передачи представлена двумя структурно-семантическими вариантами, основанием для разграничения которых служат семантический тип предиката и состав актантов:

– ЭПП со значением передачи материального объекта. Типовое значение: ‘субъект (агенс) осуществляет передачу материального объекта другому лицу’. Структурная схема – $N_1^{Don-r} V_f^{Trsf} N_2^{Don-v} N_3^{Rec}$: Солдаты быстро **надавали** Андрею **необходимой** одежды (М. Бубеннов. Белая береза). Предикаты: *надавать, надарить, недодать, понадавать*. Семантические роли: V_f^{Trsf} – предикат – глагол со значением передачи материального объекта; N_1^{Don-r} – донатор; N_2^{Don-v} – донатив; N_3^{Rec} – реципиент. Например: *Тетенька мне всякой **всячины** **надавала*** (П. Боборыкин. Василий Теркин); [*Кулички пойдем святить*], *ящц крашенных нам с тобой **надарят*** (А. Веселый. Россия, кровью умытая); [*А прогнали когда,*] *за месяц **жадлованья** **недали*** (Л. Юзефович. Костюм Арлекина);

– ЭПП со значением передачи информации. Типовое значение: ‘субъект (агенс) совершает передачу идеального объекта – информации’. Структурная схема – $N_1^{Adrnt} V_f^{Voc} N_3^{Adr} N_2^{Del}$: После спектакля коллеги наговорили ей комплиментов. Предикаты: *наговорить, наболтать, набормотать, напорочить, нарасказать, начитать, напеть, нашептывать*. Семантические роли: V_f^{Voc} – предикат – глагол со значением речевой деятельности, N_1^{Adrnt} – адресант; N_2^{Del} – идеальный объект (информация); N_3^{Adr} – адресат. Например: *Тогда я много **наболтал** вам **пустяков***, [*Вандерсуд, и их не следует вспоминать*] (Л. Андреев. Дневник сатаны); [*Я.. я только это сказала,*] *а он раскричался и **наговорил** мне ... **много обидного, глубоко оскорбительного*** (А. Чехов. Черный монах); [*Кузнечик*

поцокал, позвенел чем-то обо что-то,] в ответ на что Мятлев **нашептал** ему **множество ласковых слов** (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов).

4) **Физическое воздействие на объект**: *Минут через десять **начистили** рыбы* (П. Романов. Русь). Типовое значение: ‘субъект (агенса) осуществляет действие, направленное на изменение качеств, признаков объекта’. План выражения – структурная схема $N_1^{Ag} V_f^{Act} N_2^{Obj} N_5^{Instr}$: Ребятишки своими руками наделали открыток (из цветной бумаги). Предикаты – акциональные глаголы ЛСГ обработки, инструментального действия: *начистить, нарубить, навязать* и пр. Семантические роли: V_f^{Act} – предикат – акциональный глагол; N_1^{Ag} – агенса; N_2^{Obj} – объектив; N_5^{Instr} – инструмент.

Модель со значением акционального воздействия представлена тремя структурно-семантическими вариантами, выделенными на основе семантики предиката и облигаторного статуса инструментального компонента:

– ‘изменение внешних качеств объекта’: ***Нарезал** перцу красного мясистого, **нашинковал** дуку репчатого, **нашинковал** салату, **нашинковал** капусту, **нашинковал** моркови, **нарезал** огурчиков мелко, [сложил все в вазу поверх помидор]* (М. Жванецкий. Воскресный день);

– ‘изменение физических качеств / состояния объекта’: *Я в том году замечательной **бузины** **насушил!*** (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана);

– ‘созидание объекта’: [*У меня холст есть,*] я нынче холста **наткала** – *пропасть!* (В. Шукшин. Материнское сердце).

5) **Физическое восприятие**: *Сашук так **наелся** кулеша и камбалы, [что ему лень вставать]* (Н. Дубов. Мальчик у моря). Типовое значение: ‘субъект осуществляет действие, направленное на физическое (физиологическое) восприятие объекта’. Структурная схема – $N_1^{Ag} V_f^{Act} N_2^{Perc}$: В лесу они наелись дикой жимолости. Предикаты – «результативы», в терминологии Л. М. Васильева [2000], со значением насыщения и пресыщения *наглотаться, нагрызться, наесться, нажеваться, нализаться, налопаться, накуриться, накушаться, нанюхаться, напиться, нахлебаться* и пр.; *перебрать, переест, перепить*. Семантические роли: V_f^{Act} – предикат – акциональный глагол; N_1^{Ag} – агенса; N_2^{Perc} – перцептив. Например: [*Ихтиандр улыбнулся,*] он [*вспомнил,*] как однажды **напился** дельфиньего молока (А. Беляев. Человек-амфибия); *Первая скрипка **наелась** винограда* [*и легла на солнышке*] (Е. Шварц. Голый король); [*Но здесь, на донском берегу, возле хутора Березки,*] *впервые и всласть **нахлебался** я ухи* из чехони (Б. Екимов. Память лета); [*Когда все успокоилось, она рассказала мне, что*] *кошка перед этим каким-то образом **ухитрилась** **нализаться** **валерианки*** [*и опьянела*] (Н. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери); *Грицко **нанюхался** этих крепких **ароматов*** [*и заснул с горя на сырых досках*] (Б. Житков. Черные паруса).

Во всех перечисленных типах предложений прямой объект выражен неизосемически – именем в форме Род. п. Прототипическим способом выражения указанной семантики являются предложения, в которых объект выражается именем в форме Вин. п. Ср.:

Таблица 1

Изосемические и неизосемические конструкции с прямым объектом

Типовая семантика	Примеры неизосемических конструкций – с Род. п.	Примеры изосемических конструкций – с Вин. п.
1. Перемещение материального объекта	<i>Потом я тебе насажу тут <u>подсолнухов, малявы</u>. [– хорошо будет!] (М. Горький. Детство).</i>	<i>Странно, кто сажает <u>цветы</u> на пороге заморозков (Н. Катерли. На два голоса).</i>
2. Приобретение материального объекта	<i>И я ходила по лавкам и накупила всякой <u>всячины</u> (И. Адамацкий. Утешитель).</i>	<i>... [он опять явился к начальнику и доложил,] что купил <u>арбуз</u> (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней).</i>
3. Передача объекта	<i>Вельможи, напротив, надарили адмиралу превосходных <u>вещей</u> – такое множество, [что из них можно составить прелюбопытный музей] (И. А. Гончаров. Письма).</i>	<i>И они будут [бежать к ней домой, звонить по телефону и] дарить <u>цветы</u> по праздникам (Ю. Трифонов. Дом на набережной).</i>
4. Физическое воздействие на объект	<i>Минут через десять начистили <u>рыбы</u> (П. Романов. Русь).</i>	<i>[Ирина и тут хлопотала:] чистила <u>овощи</u>, [раскладывала на салфеточках] (В. Токарева Своя правда).</i>
5. Физическое восприятие	<i>[Мальчик был без дыхания] – наглотался <u>воды</u> (А. Толстой. Хождение по мукам).</i>	<i>Мы уже всю глotalи <u>устриц</u>, [когда он, строго посмотрев мне в лицо, отрывисто спросил...] (К. Сурикова. «Bye-bye, love, bye-bye, happiness!...»).</i>

Предложения со структурной схемой $N_1 V_f N_2$ находятся на периферии синтаксической парадигмы и представляют собой «синтаксическую модификацию» исходной структурной схемы $N_1 V_f N_4$, обусловленную видоизменениями аспектуальных значений. Исследуемые конструкции можно считать синтаксическим средством выражения категории аспектуальности, наряду с выявленными и хорошо описанными в рамках функциональной грамматики лексико-морфологическими показателями.

Изучение функционирования глаголов кумулятивного и сативного СГД в художественной, публицистической и устной речи на основе Националь-

ного корпуса русского языка было предпринято для проверки предположения, что основной сферой их функционирования является разговорная речь. В словарных дефинициях эти глаголы нередко сопровождаются пометой *разг.* при указании на варьирование в управлении Вин. / Род. п. Ср. также мнение Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева о том, что «большинство способов действия имеет отчетливо разговорный оттенок и включает в себя множество экспрессивных, оценочных и других прагматически значимых компонентов значения» [Зализняк Анна А., Шмелев 2000: 106].

Статистические подсчеты показали, что относительно высокой частотностью обладают глаголы перемещения и каузации местонахождения (*натаскать, наносить, насыпать, напустить, навалить, набросать, навести, наловить*), речевой (*наговорить*) и созидательной (*натворить, настроить, навязать*) деятельности, приобщения (*накопить, нажить, накупить*), физиологического (*наестся, напиться, наглотаться, нанюхаться, нахлебаться*) и интеллектуального (*наслушаться, насмотреться, нахвататься*) восприятия. Однако величины, характеризующие частотность употребления глаголов кумулятивного и сативного СГД в устном корпусе, в несколько раз ниже, чем соответствующие величины в подкорпусах художественных и нехудожественных текстов. Следовательно, гипотеза об отнесенности таких глаголов преимущественно к устно-разговорной сфере на отобранном для исследования материале не подтверждается. И тем не менее эти результаты могут служить дополнительным доказательством того, что варьирование Вин. / Род. п. носит парадигматический характер, не имеет явных стилистических предпочтений или ограничений в сфере функционирования и относится скорее к явлениям языка, а не речи.

Таблица 2

Частотность употребления глаголов кумулятивного и сативного СГД

Подкорпус текстов	Общее кол-во контекстов в подкорпусе (январь 2009 г.)	Глаголы кумулятивного СГД (178 лексем)		Глаголы сативного СГД (19 лексем)	
		кол-во примеров	частотность	кол-во примеров	частотность
Худож. тексты	7 061 808	4 318	611 на млн.	1 652	234 на млн.
Нехудож. тексты	6 613 885	2 503	378 на млн.	783	118 на млн.
Устный корпус	1 209 417	202	166 на млн.	53	44 на млн.

Глава III «Неэлементарные модус-диктумные конструкции со структурной схемой $N_I V_f N_2$ » посвящена описанию простых предложе-

ний с обязательной позицией Род. п. без предлога, системным признаком которых является асимметрия в соотношении формальной и содержательной сторон.

Асимметрия между планом выражения и планом содержания находит свое выражение в предложении как знаке ситуации. Одна из форм ее проявления – существование таких предложений, которые с точки зрения формальной структуры являются простыми, монопредикативными единицами, а с точки зрения содержания представляют собой знак более чем одной ситуации, т. е. являются семантически сложными, полипропозитивными.

В данной главе приводятся результаты исследования полипропозитивных построений разных типов, изложенные в работах В. Г. Гака [1978, 1985], В. М. Хегай и Т. В. Шмелевой [1978], Т. А. Колосовой [1980], М. А. Кормилицыной [1988], И. В. Космарской [2002], Н. А. Дьячковой [2002] и др. В ней выявляются основные типы таких асимметричных полипропозитивных предложений, планом выражения которых является структурная схема $N_1 V_f N_2$, а организационным центром – модусные предикаты.

Модусные предикаты, или *предикаты пропозициональной установки*, представляют собой особый, функционально-семантический, класс и выражают субъективное отношение человека к объективной реальности («ситуации»), отраженной в его сознании в виде некоторого идеального образа («пропозиции») [Крылов 1989: 71–73]. Они отличаются двойственной природой, так как способны выражать как субъективное отношение к определенному событию, так и объективное содержание, называя конкретные типы человеческой деятельности, объектом которых является информация. К их числу относятся, прежде всего, ментальные (*думать, считать, верить*), эмотивные (*желать, хотеть, любить*) и волюнтаривные (*желать, хотеть*) глаголы, а также глаголы перцептивной (*чувствовать, слышать, видеть*) и речевой (*говорить, доказать, объяснить*) деятельности, речевого воздействия и перформативы (*приказывать, велеть, отказаться, осуждать, требовать*) [Крылов 1989; Храковский, Гак 1985].

В организации модус-диктумных предложений со структурной схемой $N_1 V_f N_2$ участвуют 55 глаголов, относящихся к разным лексическим классам и выражающих эмотивное состояние (*бояться, стесняться*), социальное поведение (*избегать, чуждаться*), волеизъявление (*хотеть, желать*), оценку (*заслуживать, стоить*). Общим условием организации синтаксических конструкций с этими глаголами являются имплицитные модусы знания или полагания [Арутюнова 1988], ср.: *Они [боялись не бандита,] они опасались снайперов, «альфистов», спецназа* (А. Измайлов. Трюкач); *Институтское начальство опасалось его* [– он хамил сходу, без предупреждения] (И. Метгер. Пятый угол).

В зависимости от типа предиката выделяются следующие разновидности неЭПП с обязательной позицией имени в Род. п.:

1) с реляционным значением: *Он <...> боится грозы, пожара, землетрясения* (Ю. Безелянский. В садах любви) – $N_1^{Exp} V_f^{Em} N_2^{Sm}$;

2) со значением мотивированного поведения: *Признаюсь, я вас... избегаю немножко...* (А. Чехов. Безотцовщина) – $N_1^{Exp} V_f^{Miv} N_2^{Sm}$;

3) со значением каузированного поведения: *Юнге послушалась совета Федора Михайловича [и еще активнее занялась живописью и литературным творчеством]* (Ю. Безелянский. В садах любви) – $N_1^{Ag} V_f^{Beh} N_2^{Sm}$;

4) с оценочным значением: *[Был он взъерошен и задерган, так что] почеловечески заслуживал сочувствия: [готовый козел отпущения]* (О. Волков. Погружение во тьму) – $N_1^{RInt} V_f^{Ax} N_2^{RInt}$.

Позицию объекта при предикатах пропозициональной установки занимает пропозициональный актант, представляющий собой результат компрессии диктума. Механизмом свертывания пропозиции в неЭПП с Род. п. является **номинализация** – процесс «преобразования предикативных структур в именные» [Арутюнова 1980: 47], ср.: [*Он пошел только потому,*] что испугался насмешек своих товарищей (С. Бабаян. Господа офицеры) – Он испугался того, что товарищи будут над ним насмехаться.

М. И. Черемисина и Т. А. Колосова под номинализацией понимают процесс формального и содержательного приспособления элементарного простого предложения к выполнению именных ролей в составе синтаксических конструкций более высокого ранга, а также ту синтаксическую форму, которая является результатом этого процесса [Черемисина, Колосова 1986: 30].

Номинализация «сводится к вмещению в рамки ПП информации, изосемическое представление которой требует СП или нескольких ПП, т. е. фактически к передаче средствами одной формально простой конструкции информации о нескольких событиях и установлению таким образом определенных отношений между этими событиями, но не при помощи нашего “знания о мире”, как это бывает при соположении двух или нескольких ПП, и не при помощи союзов, как в СП, а через соотношение членопредложенческих позиций, занимаемых субститутами каждого предложения» [Всеволодова 2000: 440].

Изосемическими для всех исследуемых типов модус-диктумных конструкций с Род. п. являются сложноподчиненные изъяснительные предложения, в которых модусный предикат находится в главной части, а диктумный – в зависимой, ср.: *Как он хочет покоя!* (В. Доценко. Тридцатого уничтожить) – *Хочу, чтобы меня оставили в покое...* (С. Довлатов. Чемодан).

Диктумное содержание в таких конструкциях может репрезентировать как событийные, так и логические пропозиции. По нашим наблюдениям, чаще других при перечисленных модусных предикатах подвергаются компрессии событийные пропозиции бытия и состояния и логическая пропозиция качественной характеристики.

В Таблице 3 приведены примеры неЭПП со свернутыми пропозициями бытия, состояния и качественной характеристики при разных типах модусных предикатов. При трансформации в изосемическую конструкцию в некоторых случаях допустимы варианты, предпочтительность которых еще предстоит обосновать.

Таблица 3

Изосемические и неизосемические конструкции, передающие модус-диктумные отношения

Примеры неЭПП с предикатами пропозициональной установки	Изосемическая конструкция
СУЩЕСТВОВАНИЕ	
$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]_{Modus} [N_2^{Emv-Caus}]_{Dictum}$	$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]_{Modus}, [что / чтобы Lex^{LOC} N_1^{Ex} V_f^{Ex}]_{Dictum}$
<i>Он <...> <u>боится</u> грозы, пожара, землетрясения</i> (Ю. Безелянский. В садах любви).	Он боится, что будет гроза, пожар, землетрясение.
<i>Мы [дожили до эпохи странной снисходительности ко всему молодому и бережно скрываем свои года,] <u>совестимся</u> своих морщин</i> (В. Соллогуб. Старушка).	Мы совестимся того, что у нас есть морщины.
<i><...> <u>вида</u>, что я стесняюсь шрамов, Магги ласково успокаивала меня</i> (Э. Лимонов. Книга воды).	Я стесняюсь того, что у меня есть шрамы.
<i>Она хочет внучонка</i> (Л. Петрушевская. Лестничная клетка).	Она хочет, чтобы у нее был внученок.
<i>Ты добиваешься справедливости?</i> (С. Довлатов. Заповедник).	Ты добиваешься того, чтобы была справедливость?
<i>Ленька дождался первых холодов, [получил казенное ситцевое пальто и ушастую шапку – и дал тягу]</i> (А. Пантелеев. Ленька Пантелеев).	Ленька дождался, когда наступили холода.

СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	
$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]^{Modus} [N_2^{Emv-Caus}]^{Dictum}$	$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]^{Modus}$, [что (cop) PRAED St] ^{Dictum}
<i>Испугался тишины, [замолчал и, покачиваясь, стал оглядываться на крыльцо]</i> (В. Тендряков. Не ко двору).	Испугался того, что <u>стало тихо</u> (что наступила тишина).
[Когда они заводят на два голоса], <u>хочется тишины, [и тишина тотчас возникает]</u> (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени).	Хочется, чтобы <u>было тихо</u> (чтобы наступила тишина).
КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ	
$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]^{Modus} [N_2^{Emv-Caus}]^{Dictum}$	$[N_1^{Exp} V_f^{Em}]^{Modus}$, [что N_1^{Exp} (cop) Adj St] ^{Dictum}
<i>Теперешние дорожные попутчики ... боялись своего сиротского будущего...</i> (Л. Улицкая. Медя и ее дети).	Попутчики боялись, *что их <u>будущее будет сиротским</u> .
[И вообще он не любил ходить по начальству –] <u>стеснялся своего длинного носа</u> (В. Токарева. Гималайский медведь).	Он стеснялся того, что <u>нос у него длинный</u> .
<i>Пути желали счастливого, ... дела удачливogo</i> (Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей).	Желали, чтобы путь <u>был счастливый</u> , чтобы <u>дело было удачливое</u> .
<i>Он хочет жизни необъятной</i> (Ю. Мамлеев. Конец света / Свадьба).	Он хочет, чтобы <u>жизнь была необъятная</u> .

В этой главе обобщаются также результаты статистических подсчетов по предпочтительности выбора в употреблении при модусных предикатах пропозиционального актанта или предикативной единицы.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Предложения со структурной схемой $N_1 V_f N_2$ представлены двумя разновидностями: элементарными и неэлементарными простыми предложениями, которые являются синтаксическими омонимами. Важнейшим критерием разграничения предложений-омонимов является моно- или полипропозиитивность, а также характер лексического значения предиката и обусловленное им актантажное и сирконстантное облигаторное окружение.

Список условных обозначений

N – имя существительное, местоимение-существительное или другая субстантивированная часть речи; *N₁* – нижний индекс указывает на порядковый номер падежа: 1 – *Им. п.*, 2 – *Род. п.*, 3 – *Дат. п.*, 4 – *Вин. п.*, 5 – *Тв. п.*, 6 – *Предл. п.*; *Ag* – агенс, активно действующий субъект; *Don-r* – донатор, субъект в ситуации передачи материального объекта; *Don-v* – донатив, предмет в ситуации передачи материального объекта; *Ex* – эксципиент – субъект существования; *Exp* – экспериенцер – субъект состояния; *Lex* – лексема; *Obj* – объектив, предмет, над которым совершается действие; *Instr* – инструмент, предмет, способствующий осуществлению ситуации; *Perc* – перцептив, объект восприятия; *Rec* – реципиент, получатель в ситуации передачи материального объекта; *Stml* – стимул, компонент полипропозитивной типовой структуры со значением «протагонист испытывает определенное эмоциональное отношение к пациентиву (стимулу), стимулируемое его качествами, или к самим качествам»; *V_f^{Act}* – предикат акциональный; *V_f^{Ax}* – предикат оценочный в структуре неЭПП; *V_f^{Beh}* – предикат каузированного поведения в структуре неЭПП; *V_f^{Caus}* – предикат речевой каузации; *V_f^{Disloc}* – предикат перемещения, помещения; *V_f^{Ex}* – предикат существования; *V_f^{Mtv}* – предикат мотивированного поведения в структуре неЭПП; *V_f^{Perc}* – предикат восприятия; *V_f^{Rel}* – реляционный предикат; *V_f^{Tmsf}* – предикат передачи материального объекта; *V_f^{Voc}* – предикат речевой деятельности; *Lex^{Dir-S}* – лексема со значением директива-финиша – конечной точки перемещения; *Lex^{Dir-F}* – лексема со значением директива-финиша – начальной точки перемещения; *Loc* – локализатор; $\emptyset$ – незамещенная позиция; **III** – простое предложение; **СП** – сложное предложение; **ЭПП** – элементарное простое предложение; **неЭПП** – неэлементарное простое предложение.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций:

1. Сорокина, Е. Н. Варьирование моделей элементарных простых предложений по категории аспектуальности (на примере предложений с переходными глаголами, управляющими Род. п. без предлога) [Текст] / Е. Н. Сорокина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 6. – Вып. 2: Филология. – Новосибирск, 2007. С. 21–34. – 1 п. л.

2. Сорокина, Е. Н. Конструкция со значением мотивированного поведения (на примере предложений с глаголами *слушаться / послушаться*) [Текст] / Е. Н. Сорокина // Сибирский филологический журнал: науч. издание. – № 3. – Новосибирск, 2007. С. 137–142. 0,4 п. л.

3. Сорокина, Е. Н. Структурные схемы *N₁ V_f N_{4/2}* и *V_f N₃ N₂* с глаголами *хотеть* и *хотеться* как синтаксическое средство выражения категории деидеративности в русском языке [Текст] / Е. Н. Сорокина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 7. – Вып. 2: Филология. – Новосибирск, 2008. – С. 53–58. 0,5 п. л.

Статьи в научных изданиях и сборниках научных трудов:

1. Сорокина, Е. Н. О структуре и семантике предложений с модусными предикатами *заслуживать* и *стоить* [Текст] / Е. Н. Сорокина // Гуманитарные науки в Сибири: всерос. науч. журнал. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – № 4. – С. 56–60. 0,5 п. л.

2. Сорокина, Е. Н. Семантика и синтаксис «послушания» / «непослушания» [Текст] / Е. Н. Сорокина // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: сб. статей в честь профессора Т. А. Колосовой / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, О. М. Исаченко. Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2008. С. 305–326. (в соавторстве с *О. М. Исаченко*). 0,6 п. л.

Публикации тезисов докладов на научных конференциях:

Сорокина, Е. Н. Специфика модусных предикатов в структуре неэлементарных простых предложений с Родительным беспредложным падежом в русском языке [Текст] / Е. Н. Сорокина // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: «Языкознание» / Новосиб. гос. университет. – Новосибирск, 2006. – С. 143–145. 0,1 п. л.

Сорокина Елена Николаевна

**Русские глагольные предложения
с обязательной позицией имени
в форме родительного падежа без предлога**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 18.02.2009
Формат 60 x 84 1/16. Уч.-изд. л. 1,4. Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2